

Недавно объявленный нейтральным город Италики, развернувшееся событие вокруг которого историки будут называть в своих книгах как Битва у Италики, был разделен тремя силами, создавшие стабильную почву для переговоров: Муи Формал – юной графиней Италики и ее оставшимися солдатами, армией Колдовского Королевства и Силами самообороны. Конечно, последние потерпели поражение в прошедшей битве, но после становления Италики нейтральным городом руководство Колдовского Королевства позволило Силам самообороны представлять себя вместе с небольшим посольством, а также оставить минимальный военный контингент на случай, если им понадобится прийти к какому-то соглашению, ну и разумеется, чтобы бремя по охране города несли не только солдаты Колдовского Королевства и его экономика.

Колдовское Королевство и Силы самообороны охраняли город от набегов бандитов и имперских атак, восстанавливали ущерб, который город понес во время прошлой битвы, укрепляли стены, оборону и выполняли гуманитарные задачи. По началу, конечно, графиня и ее советники были немного встревожены, когда увидели иностранные войска, которые ранее вторгнулись в город. Но их беспокойство было напрасным. Уже через несколько дней горожане были рады войскам вторжения. Естественно, они все еще шарахались от вида ужасающих созданий Колдовского Королевства и солдат, состоящих из различных рас, которых они еще никогда прежде не видели и не слышали за всю их короткую жизнь.

Несмотря на настороженность по отношению к невиданным ранее расам, они видели, что под защитой вторженцев город начал процветать больше, чем за все время правления Империи. Невероятный расцвет торговли, спад цен – все это благодаря товарам, которые продолжали течь в город. Горожане быстро привыкли к вторженцам и начали принимать их с распростертыми объятиями. Население Италики никогда не было лояльно к Империи. Кроме ежегодного сбора налогов, Империя никогда по-настоящему не защищала город от нападений бандитов, вследствие чего эта задача выпадала на долю графа Италики и его дружину. Может быть Империя и посылала парочку солдат, если граф милостиво с поклоном обратиться к сенату, но это был максимум их помощи. По факту, в Средние века простой люд мало заботился о том, кто ими правил, пока государство не вмешивалось радикально в их повседневную жизнь.

Преступность резко снизилась благодаря постоянно патрулирующим солдатам сил самообороны, Колдовского Королевства и недавно вновь созданной графиней дружины.

Где-то глубоко в городе по улицам шагала одинокая молодая девочка с гладкими черными волосами до плеч. По времени было не больше трех часов. По крайней мере если смотреть на расположение звезд и по немногочисленным молодым лучикам солнца, сумевшим ускользнуть из любящих объятий их небесного отца.

Упомянутая девочка по виду была еще подростком. Ладно... подростком ее можно было назвать с большой натяжкой. Если говорить на чистоту, на вид ей было не больше одиннадцати лет. Во всяком случае любой, кто бы посмотрел на нее, скорее всего, подумал бы, что ей всего одиннадцать лет. Все из-за ее худощавой, маленькой фигурки.

Именно по этой причине люди чаще всего путали ее с ребенком и предлагали конфеты. С одной стороны... ей нравилось такое отношение. За просто так она могла заполучить ее драгоценные конфеты, не тратя при этом свои сбережения; было достаточно просто воспользоваться своей детской внешностью. С другой же... это выбешивало ее и вынуждало кричать на добрых граждан Колдовского Королевства, которые просто находили ее по-детски милой.

Ее детское тело и очаровательное личико делали ее только до дрожи умилительной и приносили ей еще больше конфет, как и растягиваний ее щечек. Обычно после того, как она раскрывала свой настоящий возраст, люди не верили ей и только сильнее щипали за щеки, говоря "Оу! Ну конечно, конечно! Кто тут такая большая девочка?", а после затыкали ей рот еще одним леденцом. А какая там была у нее любимая конфета?

Обычно после этого она начинала ворчать себе под нос что-то невразумительное о том, какие тупицы ее окружают. А после шагала прочь, глотая свой гнев с блаженно тающей амброзией во рту. Но бывали моменты, когда ее настолько выводили из себя, что она просто использовала свое так называемое «Искусство» и подрывала своих обидчиков. Попутно нанося колоссальный экологический и финансовый ущерб ее окружению.

Все это обычно сопровождалось прибытием соседних отрядов сил правопорядка или ближайших Рыцарей Смерти. При таком развитии событие ее маленькая фигурка и детская внешность очень пригождались для побега или подлизывания, тем самым избегая заключения.

Но продолжим историю.

В своем классическом наряде ведьмы, состоящем из черного плаща с золотой каймой, чокера, шляпы волшебника, перчаток без пальцев и черного посоха, висящим на спине, она исследовала город в поисках нового источника ее любимой вещи. Конфет... любого рода конфет. Желейные и жевательные конфеты, карамель, любой вид шоколада, жвачки, лакрица, ириски, ну и разумеется ее любимое... леденцы! Список того, на что она могла бы пойти, чтобы заполучить в свои ручонки хотя бы кусочек сладкого, был бесконечен. Ее натура сладкоежки дошла до такой степени, что ей даже удавалось вести дела с преступными личностями, чтобы добыть ее прелесть в свои руки, а в редких случаях даже украсть ее.

Прошло уже около полуночи с тех пор, как она съела последний кусочек своей блаженной сладости, которую принесла с собой из дома. Карне. Столицы Колдовского Королевства. И сейчас единственное, что удерживало ее от сахарной ломки, был последний кусочек леденца во рту, который она приберегла на чрезвычайный случай.

Откуда ей было знать, что в этом мире нет никаких съедобных сладостей, кроме этих коричневых кислых мерзостей, которые эти торговцы хотели продать ей по таким абсурдным ценам!

Два золотых за кусок этого мусора, мерзости, отрыжки, который эти люди называли конфетой!? Непростительно! Она просто не могла этого вынести! Если она не сможет найти ни одной нормальной конфеты в этом захолустье, которое эти люди иронично называют «торговым городом», ей придется применить свое «искусство» и очистить землю от него! Даже если это будет означать, что Рыцари Смерти и Стражи-Нефилимы будут преследовать ее по всей стране.

Медленно, но верно она добралась до перекрестка, ведущего в две стороны. Первая: главная дорога. По ней она могла бы как обычно пойти и поискать съедобные сладости. Вторая же – она может свернуть направо в темный переулок. Нормальные девушки обычно бы даже не задумались о втором варианте, но как гордый авантюрист, она никогда не отступала перед вызовом.

Кроме того... ее обычный дилер сладостями чаще всего ошивался в темных переулках, как этот. Доподлинно известно, что новые придуманные сладости, которые двоюродные гении Колдовского Королевства готовили вместе на своей кухне, были довольно дорогими и обычно

продавались узкому кругу лиц в первые несколько месяцев после их выпуска. Можно сказать, они проходили бета-тест.

Но как фанатка конфет, девушка не могла оставить такое богохульство без ответа. Поэтому она изо всех сил и максимально быстро стремилась заполучить в свои ручонки каждый кусочек сладкого, какой только могла.

Завернув за угол, несколько подозрительно выглядящих личностей заметили ее. Они повернулись в ее сторону и последовали за ней вглубь переулка. Девушка все шла и шла. Ее темно-алые глаза казались совершенно безжизненными. По крайней мере, тот глаз, который не был прикрыт ее повязкой. Он казался безжизненным из-за ее печали, которую она чувствовала, понимая что жизнь ее леденца подходит к концу. Дойдя до конца переулка, она огляделась. Затем разочарованно вздохнула.

— Нету конфет... — пробормотала она ровным голосом. Обернувшись, она оказалась лицом к лицу с четырьмя угрожающими на вид личностями. Один из них был толстяк, толще самого жирного аристократа, которого она когда-либо видела. Вторым был тощий в рваной одежде и с потрепанным ножом в руке. Третий был обычным мужчиной, одетым немногим лучше двух предыдущих. И, наконец, маленький карлик с самодовольным выражением лица.

— Так, так, так... и что это у нас тут? — усмехнулся карлик.

— Это маленькая девочка, босс, — захлопал в ладоши толстяк от радости, когда на его лицо застыло выражение настоящего уальня.

— Мы все это видим... идиот, — скучающе пробурчал нормально одетый, смахнув локон длинных светлых волос со своего лица.

— Ты! — замахнулся здоровяк, чтобы хлопнуть своего подельника, но коротышка остановил его, подняв руку.

— Достаточно! — выпалил карлик. Затем он повернулся к алоглазой девочке. Он чуть поближе подошел к ней. Его лицо приобрело приторное выражение. — Ну привет... малютка... ты потерялась? Ты потеряла своих папу с мамой? Мы можем помочь найти их тебе... разумеется... за маленькое вознаграждение... — он поднял руку и потер три пальца, ожидая деньги.

На девочку это, похоже, не произвело впечатления. Нет. Ее нежное личико казалось совершенно невыразительным и скучающим, что не слишком подходило ее миловидной мордашке.

— Ты продавец конфет? — спросила она, не пропустив и грамма эмоций в голос.

Четверка удивленно переглянулась. Затем на их лицах появилась улыбка, когда они повернулись к худощавой девчужке.

— Можно и так сказать, — произнес коротышка. — У тебя есть деньги?

Девушка потянулась к поясу и достала кожаный кошелечек, который был крепко прицеплен к ее черному поясу. Она медленно открыла его. Когда четверка увидела его содержимое, они чуть было не растворились в оргазмической дрожи.

Тощий и коротышка взяли себя в руки, а затем оскалились от удовлетворения. Толстяк поднял голову к небу и подумал, какие же облака на вкус. Мужчина среднего телосложения со

скучающим видом рассматривал свои отполированные ногти. Тощий просто игрался со своим ножиком, подбрасывая тот в воздухе, переворачивая его, чтобы затем снова поймать.

— Давай их сюда, — он протянул руку.

— Где конфеты? — спросила девочка.

— Ты получишь их сразу как отдашь деньги. Я обещаю.

Знала то девушка или нет, главарь этих головорезов скрестил пальцы за спиной. Увидев это, толстяк захихикал. Его спутник мотнул головой, чтобы тот прекратил, и он перестал это делать.

— Сначала конфеты, — твердо ответила девочка. Похоже, это была не первая ее сделка. В ее голосе не было слышно страха, только профессионализм. Однако ее лицо оставалось совершенно неподвижным.

Человек размером с карлика стиснул зубы. Затем его спокойное выражение вернулось на его лицо.

— Сначала деньги, — он снова протянул руку.

— Сначала конфеты, — стояла на своем девочка, закрывая кошелечек и оттягивая его от карлика, что стоял перед ней... Другой рукой она достала свой посох, стукнув им о землю.

Алоглазая ведьмочка начала доставать лидера, из-за чего тот неуклонно терял самообладание. Затем его губы снова скривились в зловещей улыбке. Перед ними стояла маленькая девочка. Маленькая девочка, которая вероятнее всего пришла вместе с этими вторженцами. Маленькая девочка, которая вероятнее всего является дочерью одного из офицеров этих монстров. Возможно, у них получится срубить за нее большой выкуп, если им удастся схватить ее.

Из-за этих вторженцев, недавно появившихся в городе, и их постоянных патрулей и организационных мер по охране погибли многие друзья и товарищи ранее упомянутого карлика. Не говоря уже о тех монстрах, которые, казалось, неуязвимы для всех видов атак, поэтому они даже не могли отомстить им. Нет, серьезно! Неуязвимы. В первые дни криминальные боссы города пытались заставить этих новичков сотрудничать с ними, сначала через взятки, а затем силой. Заставить их работать с ними и играть по их правилам, платить за защиту и тому подобные вещи.

Но все попытки подкупа терпели неудачу, а каждая попытка заставить их через грубую силу была встречена кровопролитием, которое положило конец почти всей преступной деятельности в городе, несмотря на малочисленность вторженцев. Не имело значения, что у них было численное превосходство. Все попытки ранить этих ужасающих существ в темных доспехах проваливались. Они просто отмахивались от каждой дальней или близкой атаки, которую криминальные боссы использовали против них. Даже магия, которой владела парочка бродячих магов, была просто напросто поглощена их доспехами.

Эффективность солдат в золотых доспехах и людей в зеленом была неоспорима. Босс маленького квартета был очевидцем одной из тех резней. Он присутствовал при ней. Это было страшное зрелище. Большинство тогдашних преступников, оказавших сопротивление, были убиты, а оставшиеся просто взяты под стражу. Ему удалось ускользнуть только потому, что он знал большинство скрытых лазеек, расстилавшихся по всему городу.

Он даже не хотел думать о том, куда эти солдаты забрали их. А потом все стало еще хуже, когда совсем недавно войска, находившиеся в городе, получили дополнительные подкрепления. Это означает, что прибыло еще больше этих ужасающих существ, магов и более простых, но не менее обученных солдат, состоящих из различных рас.

Он никогда раньше не видел подобных людей, которые приходили в город. Стало очевидно, что быть преступником в Италике стало намного труднее, что привело к резкому падению криминальной активности в городе. Он хотел покинуть этот город вместе со своей бандой, но у него еще оставалось несколько незаконченных дел тут, о которых он должен был позаботиться перед уходом.

Что было удивительно, те немногие офицеры, которые подумывали о взяточничестве, начинали приобретать испуганное выражение лица, когда его или ее товарищи заставляли их вспоминать, какое наказание влечет за собой взяточничество. После этого человек, который хотел подкупить должностное лицо, был либо схвачен, либо просто отпущен с предупреждением никогда больше не пересекаться с ними.

Главарь бандитов закатил глаза. Он больше не мог тратить время на мелкую девчонку перед ним. Патрули вокруг и внутри города становятся все более привычными с каждым днем, и он не хотел на собственной шкуре узнать, как эти вторженцы обращаются со своими пленниками.

— Займитесь ей, парни. Заберите у нее деньги, — приказал он подельникам.

Туповатый толстяк шагнул вперед и размял кулак.

— Без обид... — тупо сказал он с невинным лицом.

Алая девочка приподняла бровь и неожиданно стукнула здоровяка по голове.

— Плохой... — сказала она.

Толстяк схватился за голову, — А-айй... за что?

Девушка указала на него посохом, все еще держа его на весу и сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Так дела не ведутся, — четверка, стоявшая перед ней, уставилась на нее, так как никогда раньше такого не видели. — Что бы что-то получить, надо чем-то пожертвовать. Это значит, чтобы что-то получить, надо сначала отдать что-то равноценное, — процитировала она слова известного алхимика.

Тощий мужчина поднял тупой нож и указал им на девушку.

— Да как смеет какая-то мелкая соплячка разговаривать с боссом в таком тоне! Прояви уважение к старшим и отдай нам свои деньги, пока мы не рассердились.

Девочка быстрым движением взмахнула своим черным посохом и выбила нож из руки худого мужчины. Тот из-за внезапной вспышки боли начал массировать пульсирующую конечность. А потом его ударили по голове.

— Плохой... — девочка указала на него своим черным посохом.

Хорошо одетый мужчина, воспользовавшись своей силой, попытался вырвать посох из ее руки.

Но девочка оказалась проворнее и ударила его посохом по голове. Снова. Как и дважды до этого.

— Плохой... это не твое... — объявила она своим ровным тоном.

Человек размером с карлика стиснул зубы и шагнул ближе к невысокой девчущке. Выглядело так, что он, по крайней мере, был на полголовы ниже, чем едва 145-сантиметровая девушка.

— А теперь слушай меня, маленькая дрянь! — он ткнул ее в грудь. Или место, где должна быть ее грудь. Девушка посмотрела на него сверху вниз. Обычно это ей приходилось смотреть на других снизу вверх, но, похоже, в данном случае все было с точностью да наоборот. — Или ты сама отдашь нам деньги, или мы выьем из тебя все дерьмо!

Коротышка начал кричать, что заняло у него целую минуту. Девочка же на это ответила ровным голосом:

— Ты грубый... — ответила она на его угрозы, в то же время безразлично склонив голову набок. — Если у тебя нет конфет, то прочь с дороги... Мне нужно найти конфеты... — она вынула леденец изо рта, который, казалось, ничуть не мешал ей совершенно ясно говорить, и профессионально осмотрела его. — Такой исхудавший... — пробормотала она.

Конфета на палочке была разукрашена семью цветами радуги. Каждый цвет имел определенный вкус. Такой кулинарный шедевр мог быть изготовлен только лучшим кондитером Колдовского Королевства. Леденец, который она сейчас держала в руках, на самом деле был изготовлен по ее личному заказу. И это не было дешево. Он стоил пять полных золотых монет. Пять золотых монет, которыми можно прокормить обычную семью на протяжении двух месяцев, после чего на оставшиеся деньги отец семейства мог бы купить что-нибудь приятное для всей семьи.

Мужчина перед ней сжал свой кулак и стиснул зубы.

— Ах ты... мелкая... — он попытался придумать какое-нибудь оскорбление, которое могло бы вывести из себя стоящую перед ним девочку. Девочку, которая отвечала на каждую угрозу сарказмом и которая стояла перед ним, словно непрошибаемая каменная стена.

Он ухмыльнулся и ткнул ее в грудь.

— Ты плоскодонка. Ты ничем не лучше обыкновенной доски.

Девочка ахнула, сделала шаг назад и совершенно побледнела. Заметив это мгновенное слабости, карлик выхватил конфету, которую она держала в руке, схватив конец палочки.

— Хмм... Довольно неплохо... — пробормотал он, положив конфету в рот. — А теперь... Отдай нам свои деньги, плоскогрудая...

Девочка не ответила. Ее остроконечная шляпа ведьмы полностью затеняла ее глаза. Она дрожала от ярости и срыва.

Воздух начал трескаться вокруг девочки, когда вокруг нее начало накапливаться огромное количество магической энергии. Вместе с дрожью ее тела дрожал и сам воздух.

— Плоскогрудая? Похожа на доску? — с дрожью зашипела она.

Под своей шляпой она впиалась взглядом в человека, стоявшего перед ней, и начала крепче сжимать свой черный деревянный посох, который начал потрескиваться от внезапного давления. Из-за тени, которую ее ведьмовская шляпа отбрасывала на линию глаз, ее алый глаз, казалось, светился демонически.

Трое из четырех мужчин попятились, почувствовав внезапное давление в воздухе. Их главарь повернулся к ним.

— Парни! Не кипишуйте. Это всего лишь простой фокус. Даже самый слабый маг может это сделать. Просто посмотрите на нее! — он указал на девочку. — Вы и вправду думаете, что такая плоскогрудая соплячка может быть сильной? Ей не больше десяти лет. Неужели вы испугались плоскогрудой десятилетки?

Тройка головорезов выпрямились.

— Ты прав, — сказал тощий.

— А ведь точно... — положил руку на подбородок мужик среднего телосложения. — Я как-то слышал от Джимбо, что колдуньи Рондела хранят свою магическую силу в груди. А это значит, чем больше дойки, тем больше магической силы.

— Джимбо умный, — вставил толстяк.

Коротышка снова посмотрел на грудь девушки и указал на нее пальцем.

— Ну, тогда... нам нечего бояться, — рассмеялась четверка.

Девочка задрожала. Никто еще прежде не унижал ее так сильно. Она подняла свой посох.

— «О тьма, что чернее черного,

О бездна, куда не проникает свет.»

Магическая энергия начала накапливаться вокруг ее руки и посоха, который она использовала в качестве проводника для своей атаки.

Четверка тупо уставилась на нее. Они еще не осознали, что на себя навлекли. Что это было за чудовище, с которым они столкнулись. Девушка, которая получила такие эпитеты, как непрошибаемая сладкоежка[1], Безумная Алая Ведьма и подрывник.

— «О Владыка, что необъятней любого океана,

Холоднее ледящего льда,

О Король Тьмы, что сияет ярче золота в Море Хаоса.»

— О-о-о... как страшно... — коротышка начал жестикулировать, будто он был напуган. Его примеру последовали его товарищи.

Девушка стиснула зубы и вложила каждый дюйм магической энергии в свою атаку.

— «Я взываю к тебе и клянусь нести справедливость,

Я готова нести данную силу твою,

Пусть глупцы, стоящие передо мной, будут уничтожены.»

Оранжевые магические руны появились на верхушке ее посоха и под ней.

Четверо бандитов с удивлением смотрели на нее. Она продолжала свою арию. Конечно, на самом деле, обычно, ей не нужно было такая долгая ария. Но она обожала пугать свою жертву, произнося зловещие арии. Да и кроме того, она считала, что это круто.

— «Заклинаю силой, что подвластна тебе и мне!» — она указала посохом на четверку головорезов.

— «ГИГА СЛЕЙ!.. — ее ария была прервана внезапно появившейся тенью. Тенью, которая возвышалась более чем на два метра над девочкой. Прежде чем она успела закончить свое заклинание, она почувствовала абсурдно сильный удар по макушке. И из-за этого она больно схватилась за голову.

Она с невероятной скоростью повернулась к ударившему ее.

— Тупой Попс! Зачем ты прервал мою арию!? Ты хоть знаешь насколько это опасно прерывать инициацию посреди заклинания!

— Ты совсем вижила из ума, засранка!? Если бы ты завершила эту арию, ты бы не оставила камня на камень от этого района кроме дымящегося кратера! — обладателем грубого, басистого голоса был зверочеловек с белоснежным мехом, который был разделен черными полосами по подобию тигра. Два длинных изогнутых рога торчали из его макушки, и, скорее всего, он мог бы разорвать на куски любого своими длинными клыками, которые выглядывали из его рта.

За его спиной висел длинный лук и два коротких меча, которые из-за своего огромного размера он использовал как кинжалы. Упомянутые кинжалы покоились по обе стороны его пояса. Алые глаза встретились с желтыми, и две стороны начали свое противостояние.

— Они оскорбили мою грудь и отняли мою драгоценную конфету! — она обвиняюще указала на четверых мужчин, в то же время продолжая смотреть в глаза зверю, стоявшему перед ней. Большинство людей пришли бы в ужас уже просто от присутствия такого существа, но она не выказывала и толики страха, только гнев.

Упомянутая четверка задрожала будто желе, видя перед собой возвышающегося зверя. Четыре джентльмена многое повидали на своем веку. Но они никогда не видели такого большого, грозного, покрытого шерстью существа, как тот, что возвышался перед ними.

— И это достаточная причина, чтобы взорвать весь район!? Ты хоть представляешь, что с тобой случится, когда стража схватит тебя!? Ты уже трижды была под арестом! — он выставил перед собой три когтистых пальца. Затем встряхнул ими, чтобы придать вес своим словам.

Девочка отвела взгляд и надулась.

— Не то что бы у них получилось бы удержать меня достаточно долго, чтобы я позабыла о своем искусстве...

Угрожающе выглядящее существо пыталось урезонить девчонку и объяснить, почему нельзя взрывать преступников, а также весь район. Но девушка была непоколебима, и единственное, что ее останавливало, — это старший перед ней.

Бандит-карлик поднял свою руку, — Можно нам уже убежать?

Они оба повернулись к ним и одновременно крикнули "Заткнись!".

Четверка поникла, — Ладно...

Опытный зверочеловек начал массировать висок. За свою сотню лет он повстречал парочку проблемных детей. Но та, что стояла перед ним, была хуже всех. Не прошло и года с того момента, как она присоединилась к их маленькой группе раздолбаев, но обзаведенных проблем с ней было больше, чем с другими членами группы вместе взятыми. Это правда, что она была сильным, талантливым магом, рост которой был астрономическим, и, по словам ее учителя Флюдера Парадина, возможно однажды она даже сможет превзойти и его. Тем не менее, она использовала свой талант, чтобы создавать проблемы и удовлетворять свой бесконечный голод сладостями и едой.

— Без разницы... — зверочеловек повернулся к четверке преступников. — Вы, четверо, убирайтесь подобру-поздорову, или этот мелкий огрызок энергетической бомбы подорвет вас к чертовой матери... — грубый командный голос опытного зверочеловека, похоже, приморозил четверку нападавших. — Валите, пока я не передумал, — лениво отмахнулся он от них.

Для четверых бандитов это было слишком. Они могли как-нибудь справиться с сумасшедшей лолей. Но с устрашающим и вооруженным зверочеловеком? Вот что-что, а на это они не подписывались. Они развернулись и побежали.

Девочка отвернулась и надулась от злости.

— Тупой Попс, всегда мешает моему искусству...

Зверочеловек покачал головой и усмехнулся. Он несколько раз погладил малютку по голове, поправляя ее остроконечную шляпку. Девочка сердито посмотрела на него, поскольку он испортил ее идеальный головной убор и обращался с ней как с ребенком. Снова...

— Пошли, Мегуминои[2]. Босс уже заждался нас.

Она отмахнулась от внезапной волны гнева, и на ее лице появилось удивление.

— Ты имеешь ввиду Зено-доно?

Зверочеловек кивнул и направился к выходу из темного переулочка. Девушка догнала его.

— Попс?

— Хмм? — здоровенное существо приподняло бровь.

— Возможно ли... что у тебя есть чуточка конфет? — спросила маленькая магесса. Зверочеловек зарычал, показывая свое недовольство.

— Уух, эти дети в наши дни... одни конфеты на уме...

Он снова посмотрел на девочку, которая явила ему самое миловидное личико, которое он когда-либо видел. На мгновение он запнулся и попятился из-за внезапной передоза милоты.

— Ну пожалуйста! Ну Слэпсторм-доно! Пожалей для этого бедного юного создания немножечко конфет! Без них я не выживу! Ты разве не видишь? Я могу исчезнуть в любой

момент... — ее ручки были сложены в молитвенном жесте. — Если не получу хоть немного... Я боюсь, что могу умереть... нет, хуже... Я исчезну... — она бессильно рухнула на землю.

Ее алые глаза излучали бесконечную милоту. Сердце старого зверочеловека не могло этого вынести.

Он недовольно закатил глаза, в то время как в голове он застонал, "Чертова малявка! Она знает как растопить черствое сердце этого старика..." он начал что-то искать в своей вещь-сумке. Пока он искал, он что-то бубнил себе под нос: "Во времена моего деда она была бы подана на столе как деликатес... а теперь... эти мелкие девчушки помыкают мной... и куда подевалась гордая нация звероловцев..." наконец он достал парочку конфет и кинул их Мегуминои, которая тут же подпрыгнула за ними, словно какая-то собачка, и жадно затолкала их себе в рот.

Радость на ее лице была неопишуемой. Она посмотрела на старика, который наблюдал за ней с ухмылкой.

— Что? — спросила она.

Слэпсторм, посмеиваясь, только покачал головой.

— Ничего...

С этими словами они вдвоем продолжили свой путь.

Через несколько минут странная парочка добралась до таверны, где они остановились, пока были в городе. Это была не лучшая таверна в Италике, но и не худшая. Она выглядел вполне нормально по сравнению с теми, где они обычно останавливались.

Войдя в помещение, дуэт на мгновение привлек к себе внимание всех, кто находился в таверне. Слэпсторм огляделся, ища взглядом мужчину и их небольшую группу. Спустя мгновение пристального взгляда он нашел их.

В самом дальнем углу таверны стоял столик, за которым сидели три личности. Безумно выглядящий дварф с безумнейшими рыжей бородой и волосами, которые только видели люди этого мира. Девушка с длинными волосами радужных оттенков и двумя сапфировыми рожками, растущими из ее головы. И привлекательный мужчина с каштановыми волосами, французскими усами, козлиной бородкой и голубыми глазами. Он держал в руках странный, похожий на гитару, инструмент и в данный момент был занят его настройкой и как оружие, и как (музыкальный) инструмент.

Двое авантюристов направились в их сторону и сели. Первым, кто поприветствовал их, был повеселевший от алкоголя пьяный дварф, у которого на лице красовался заметный шрам от ожога.

— Хе-хе, братва! Вы наконец-то тут!

— Привет, ребята... — поприветствовал бард их небольшой команды. — Как оно?

Зверочеловек-ветеран в ответ кивнул.

— Ничего примечательного... ничего, кроме небольшой сцены, спасибо Мегуминои за это, — он посмотрел прямо на маленькую магессу, сидевшую рядом с ним.

— Да-да, — впервые в ее голосе можно было услышать эмоции.

— Где босс? — спросил зверочеловек.

— Скоро вернется! Выпей с нами! — рыжий дварф поднял свой эль. Слэпсторм кивнул и поднял кружку, которую рыжий дварф заказал своему другу. Затем они стукнулись алкоголем вместе с дварфом.

— Итак... что на этот раз натворила наша маленькая сорвиголова? — спросил дварф.

— Извращенцы... — коротко ответила девушка, облизывая леденец и делая знак бармену подойти принести еду.

— Во имя Сорока Одного! Я надеюсь ты в порядке, Мегуминои! — ахнула радужновласая девушка с вытянувшимися назад рожками на макушке, когда она схватила маленького мага, чтобы осмотреть ее. Под ее робой на предплечье можно было увидеть несколько призматических чешуек сапфирового цвета.

— У этих извращенцев не было конфет... — пробурчала девочка.

Семнадцатилетняя девушка вздохнула, — Тогда я спокойна.

Небольшая группка продолжила свою беседу. Спустя примерно час тот или те, кого они ждали, наконец подошли.

Одним из них был широкоплечий эльф с золотистыми волосами, собранными в хвост. На нем были легендарные золотые доспехи. Другой же была фигура в белом плаще, который почти полностью скрывал ее лицо. Только ее острые красные глаза, карамельного цвета кожа и серебристые волосы были видны под плащом, который она носила.

Дует шел прямо к четверке авантюристов.

— Ах... наш великолепный лидер наконец-таки прибыл... какое счастье! — объявил бард, заметив своего лидера.

— Здарова, босс! — поднял объемистую лапу зверочеловек. Маленькая магесса ничего не сказала, продолжая наслаждаться своим обильным ужином.

— Зено! Дружбан! Как поживаешь! — выпалил дварф, сопровождая слова беззаботным смешком.

Зено с энтузиазмом улыбнулся своему другу и кивнул ему.

— Меррифордж! Старый засранец! Рад тебя видеть! — поздоровался он с ним похожим образом.

— Ха! И это говорит тот, у кого за спиной больше двухста лет... — усмехнулся он и снова вернулся к своему элю.

— 3-зено-сама... — почти не слышно сказала радужновласая девушка с совершенно красным лицом. — Приятно видеть вас...

Зено кивнул.

— Приятно видеть и тебя, Мэдхёрт, — девушка покраснела еще больше.

— Мастер Данделион! Я надеюсь девушки в городе все еще девственницы! — он быстро подмигнул своему компаньону.

— Вы же прекрасно знаете меня, Мастер Зено! Ни одна девушка не спасется от меня! — со смехом он рассказал о своем достижении.

Эльфийский герой повернулся ко своему гостю.

— Ох, прошу прощения... прошло целых несколько часов с тех пор, как мы разделились... — он рассмеялся от всего сердца. — Иногда они могут быть довольно приставучими...

— Как грибок... — с сарказмом вставила юная алая ведьма, продолжая свою трапезу.

— Да... что-то в этом роде... — усмехнулся Зено вставке Мегуминои. — Ты точно в курсе... — девушка никак не отреагировала на слова своего лидера. Вместо этого...

— Ты задолжал мне десять конфет... — стрельнула она.

— Сначала бизнес. Потом конфеты, — в ответ сказал Зено.

Маленькая девочка кивнула. Затем эльф в золотых доспехах повернулся к женщине, стоявшей позади него.

— Позвольте представить... — прежде чем он успел представить своего клиента, она шагнула вперед. Сняв плащ, который закрывал ее лицо и голову, она открыла рот и начала представляться.

Смена сцены: Япония

Поезд медленно зашел в метро, под здание Национального Парламента, по линии Мариноучи.

Учитывая расположение станции и график работы госслужащих, примерно в это время они начинают идти домой.

Многие из них тайком смотрели трансляцию из Национального Парламента во время работы, и они не могли не смотреть украдкой на Лелей, Туку, Рори, Момона и Райден, которые выделялись на фоне остальных.

В любом случае, каждый взгляд, направленный на девушек и темного воина, был уколom для Итами.

Его форма Сил самообороны давно сменилась на серое пальто, которое ему предоставили люди Комакадавы, предложивший дальше следовать на поезде.

В этой одежде Итами походил на среднестатистического служащего, но кто-нибудь да задал себе вопрос "Кто, черт возьми, этот парень?" видя его рядом с четырьмя милыми дамами с белыми, черными и золотистыми волосами и внушительным на вид мускулистым джентльменом с всегда суровым выражением лица в элегантном черном костюме, который он

сейчас носил. Кто-угодно бы додумался, что Итами и эта группа не имеют ничего общего друг с другом.

(Момон вообще выглядел так, будто он вышел прямиком из какого-то аниме или манги, созданной специально для дам.)

Было бы трудно сказать "Они мои родственники" или "Они мои дочери", учитывая разницу в цвете волос. Возможно, он мог бы попробовать сказать "Они мои подружки" и дальше действовать с учетом обстоятельств, но Итами был не из таких людей, которые осмелились сказать такие вещи. Единственным, на кого он мог заявить, что он его родственник, был Момон. Но даже в этом случае, нужно было бы добавить, что он очень далекий родственник с другого конца света. На это, что скорее всего, дамы, глазевшие на Момона в вагоне поезда, в ответ сказали бы "Такой мягкотелый парень не может быть родственником такого прекрасного джентльмена!"

Это было буквально полным поражением для старшего лейтенанта. Он сокрушенно вздохнул.

С одной стороны, многие пассажиры, смотря на Итами, могли бы подумать, что он является членом преступной организации, которая похитила иностранных девушек для гнусных целей, а Момон его телохранитель из Якудзы, который охранял девушек на время их транспортировки. Это был самый очевидный вывод.

Вероятно это возможно, но также было бы трудно выдать их за группу туристов, посетивших Японию (с Итами в роли проводника) или с Итами, в качестве продюсера, везущий трех идолов обратно в студию. Среди этих трех вариантов, первый и третий отпадали сразу. Для улучшения маскировки ему бы следовало заделаться переводчиком, говорящим все время "Хи-Хи~ пожалуйста, проходите~", принимающий их в гостиницах и ресторанах бизнес-класса и ставящий их у туристических табло, только для "ознакомления". Так, по крайней мере, многие бы подумали, что имеют дело с какой-то неэтичной турфирмой.

Итами планировал забраться на только что приехавший поезд и, когда дверь открылась, он стремительно бросился внутрь, избегая чужих взглядов. Лелей и Тука присоединились к нему, а потом с любопытством оглянулись.

Однако Рори была напугана. Он никогда не видел её такой раньше.

Райден быстро запрыгнула в вагон с довольным выражением на лице, "Это такое ретро! Я видела такие вагоны метро только в музее, когда была еще ребенком!" — заерзала она.

Момон втолкнул в поезд сопротивляющуюся Рори, которая боялась даже шагнуть внутрь этой адской машины. Было достаточно небольшого толчка, но в конце концов Момону удалось затолкать бедняжку во внутрь. "Ух ты! Это так старомодно! Я уверен, что если бы Ямайко-сан увидела это, она бы начала читать нам лекции об этой старой технике и о том, насколько она была важна..." — он вспомнил своего старого товарища по гильдии, преподавателя археологии в начальной школе.

Оглядевшись, Итами увидел Пину и Бозес, которые оглядывались с беспокойством в отличии от Вельзевула, на лице которого можно было увидеть только любопытство, когда они вошли в метро. Курибаяши и Томита были рядом с ними в качестве эскорта.

— Йо!

Итами поднял руку в знак приветствия, и Томита кивнул ему.

— Мы должны были доехать до отеля на автобусе, но нам сказали выйти на Йотсуе и сесть в метро. Времени было в обрез, поэтому все взвинченные.

— Ну, по крайней мере, вы сели без проблем, не так ли?

Итами посмотрел на Бозес, которая держалась за руку Томиты.

Хоть все и ожидали, что Томита будет обижен на Бозес, то, как они держались вместе заставило его думать "О, поздравляю, теперь вы пара!"

Томита носил куртку и кожаные сапоги, он был высоким и от него так и веяло мужественностью, почти похожей как у Момона. В противоположности ему, Бозес была дворянкой, которая выглядела как часть резного золотого украшения, но его визуальное воздействие было не меньше чем у нее, на самом деле, они даже дополняли друг друга. Единственным недостатком этой картины был перепуганный взгляд на её лице. Будучи одиноким парнем, он обрадовался тому, что их не окружала романтическая аура.

Пине не за кого было цепляться, но она, будучи взвинченной, неподвижно стояла рядом с Вельзевулом, который носил свой парадный наряд и красно-золотой развевающийся плащ на плече. Все это только сильнее выделяло их из толпы. Ее нервы были на пределе, поэтому если бы внезапно прогремел громкий звук или появился толчок, то, вероятно она бы завопила и крепко бы обняла руку Вельзевула. У Итами появился соблазн напугать её, но он решил не делать этого опасаясь, заставить всех волноваться.

— Они назвали это линей Мариноучи, но такое ощущение, что мы отправились в катакомбы! По крайней мере, чувствую себя также неуютно. Хоть и говорят не беспокоится, но вдруг обрушиться потолок? Или свет погаснет? Или мы застрянем на глубине? От этого как-то беспокойно.

Вельзевул огляделся и вскинул бровь. Он погладил подбородок, рассматривая потолок.

— Не думаю, что он обрушится... — Пина с облегчением вздохнула. — По крайней мере, сейчас... — услышав эти пугающие слова, вышедшие из уст Вельзевула, Пина напряглась. Кровь отхлынула от ее бледного лица, она обвиняюще посмотрела на Вельзевула.

Первый наследник рассмеялся, — Не переживай, оно наверняка не обвалится, — Пина с вопросом взглянула на него.

— Как вы можете быть в этом уверены, принц Вельзевул? — спросила она, с опаской оглядываясь по сторонам.

Улыбка наследника Аинза стала только шире.

— Я не знаю... просто предчувствие... — он загадочно приставил палец к виску.

Принцесса зарычала:

— Это не смешно, принц Вельзевул! А что если мы здесь умрем? — такие слова вышли из ее прекрасного личика.

— Просто здравый смысл. Я не думаю, что сэр Итами и его люди позволили бы своим гражданам путешествовать в этих штуках, если бы они были опасны. Тебе так не кажется? — он беспечно кинул взгляд на Пину.

Принцесса задумчиво осмотрелась.

— Да... ты прав... — она задумчиво кивнула. — После всего что я увидела... Я уверена... люди сэра Итами достаточно заботятся о благополучии своих граждан, — пробормотала она. — Но все же... лучше перестраховаться, чем потом жалеть об этом!

Вельзевул кивнул, — Мудрые слова.

Однако как существо, которое может в любой момент телепортироваться и носившее усиленную форму, даже если на них рухнет потолок, он не будет раздавлен, как жук. Он это знал. Он чувствовал это.

Они зашли на станции Йотсуя, так что поезд был еще над землей. Для Пины было шоком и она слегка ухватилась за руку Вельзевула, когда на полпути поезд ушел под землю. Которую она тут же отпустила после первого толчка с полностью покрасневшим лицом от смущения. Но с появлением второго толчка она снова вернулась к позиции, в которой была моментом ранее. Другими словами, она вцепилась в руку Вельзевула так, будто она была его любовницей на все время их путешествия.

Как бы ее не успокаивали, она не могла успокоиться. В конце концов до настоящего времени это был самый шокирующий опыт в ее жизни. Хотя в вагоне было и светло, за окном мелькала темнота подземелья. Это как доверится кому-то, но у Пины нет никакого опыта, на который можно было бы положиться, она совершенно не представляла, куда они направляются под землей. Понятно, что в такой ситуации успокоится и взять себя в руки просто невозможно.

— Ваши дома с привидениями называться "катакомбы"? (Так как для него это слово было новое, он заглянул в разговорник). Ну из-за шума и звона в ушах неудивительно что вы испугались. Но знаете, сейчас линия Мариноучи стала намного лучше. Раньше, во время движения поезда, свет в вагонах отключался, и вагоны погружались в мрак.

Пока они общались, поезд просигналил, и двери вагона закрылись.

Шум настолько испугал Рори, что она бесконтрольно задрожала. Она нервно протянула маленькую ручку и крепко схватила мускулистую руку Момона. Момон с недоумением посмотрел на нее.

— Что, что-то случилось?

Эсдес ухмыльнулась под маской и чуть не расхохоталась. Если бы Альбеде или любая другая женщина из личного гарема Аинза увидела бы это, они бы содрали с нее кожу, живьем. Или еще лучше, творение Аинза. Актер Пандоры. Он бы станцевал свой нелепый танец и говорил какую-нибудь тарабарщину на немецком языке от радости, что его создатель нашел себе новую пару. К стыду Момонги. К счастью... она позаботилась о том, чтобы никто не узнал об этом маленьком инциденте.

Тем не менее, она все записала на скрытую камеру, что разместила в своем костюме. Так сказать, материал для шантажа. Кто знает, когда им можно будет воспользоваться.

Неужели Рори испугалась, как и Пина? Тем не менее ощущалась разница между Пиной, беспокойством Бозес и презренным ужасом Рори.

— П-подземелья являются владениями Харди... — пробубнила Рори.

— Харди? Твой знакомый? — спросил Итами.

— Она это сплошной ужас. Если мы здесь встретимся, она схватит меня и сделает своей женой. Харди одержима этой идеей почти 200 лет. И она пытается сделать это снова, снова и снова...

Говоря это, Рори прижалась еще ближе к Момону, правой рукой она держала алебарду, завернутую в холст. И хоть он не до конца понял, кто этот бог по имени Харди (раз она живет в подземельях, получается она владычица демонов?), испуг превращал Рори в ребенка.

Она умоляюще посмотрела на Момона.

— Момон! Пожалуйста, защити меня от нее!

Момон кивнул.

— Я могу попытаться. Но я не смогу защитить тебя, если ты продолжишь так сильно прижиматься ко мне... — спокойно сказал он.

— Так надо. Харди ненавидит мужчин, так что находясь рядом с мужчиной, Харди оставит меня в покое, — Рори начала оглядываться с настоящим ужасом на лице.

— Эта Харди странная личность... — высказалась Райден. Затем она выпрямилась и сделала позу, будто она какая-то всезнайка до черта и костей. — Но не волнуйся. Мы... такая скромная я и великий Темный Момон! Мы команда авантюристов адамантового ранга, прозванные Тьмой! С легкостью позаботимся о таких надоедливых божествах, как эта Харди, о которой ты говоришь! — он рассмеялся голосом полным триумфа.

Рори, будто ягненок, заметивший волка, испуганно огляделась по сторонам.

— Н-не говори таких вещей! Мы в ее владениях! Она может услышать тебя! Нельзя убить бога! — она совсем забилась в страхе. — Ты должна остерегаться, Райден! Она ненавидит мужчин, но обожает женщин! Если ты заставишь ее признать тебя, она может решит схватить и тебя тоже!

— Бэ! — она всплеснула руками. — Что такое Бог для неверующего? — объявила она. Рори наклонила голову набок от удивления. Райден только ухмыльнулась. Ладонь Момона соприкоснулась с лицом.

— Только не снова...

— Настоящий вызов! — объявила она во всеуслышание. — Те, кто настолько самоуверенны, что смеют называть себя Богами или божествами. Пока они не почувствуют вкус собственной крови... вот тогда они начинают молить о пощаде. Но сначала они почувствуют мой кулак! — она подняла кулак в воздух. — Шаннара![3] — провозгласила она.

Множество людей посмотрели в ее сторону, бросая на нее смущенные взгляды.

Рори посмотрела на Момона с глазами полные неверия.

— Вы правда убивали богов?

Момон почесал затылок.

— Ну... за нашу долгую карьеру мы убили множество монстров и людей, которые называли

себя таковыми... — он вернулся взглядом к готик лоли. — Но я не знаю, были ли они как ваши боги или нет...

Райдэн усмехнулась и отбросила с лица длинные седые волосы.

— Они были очень самоуверенные, — она вздохнула и покачала головой. — Без разницы... давайте поговорим о чем-то другом, просто мысли об этом раздражают меня...

[Сообщение]: "Момонга, ты уже получил доклад о тех личностях, что преследуют нас?"

[Сообщение]: "Да... куда подевался Зеро!? Именно в его компетенции забота о таких рода вещей!" — недовольно сказала Нежить-Шинигами.

[Сообщение]: "Ну... Я дала ему особое поручение..." — начала объяснять она.

[Сообщение]: "И что же это за поручение?" — Момонга поднял свою иллюзорную бровь и повернулся к своему компаньону.

[Сообщение]: "Сбор вещей из списка, который я дала ему. Я уже ранее говорила об этом... Больше я ничего не скажу. Ты увидишь результаты, как только мы вернемся в Назарик..."

[Сообщение]: "Я надеюсь, в процессе он не наделает глупостей..." — обеспокоенно сказал Момонга.

[Сообщение]: "О, не переживай. Он все же мое творение. Я приказала ему не поднимать шумиху. Кроме того, за нами погоня, словно мы какие-то преступники. Разве это не захватывающе!" — радостно выпалила она.

[Сообщение]: "Что ж... это точно интереснее, чем находиться под постоянным наблюдением. Как же это раздражает дома. И чтобы это было и тут? Да ни в жизнь!" — завелся сам владыка нежити, пока он хмуро напряг свой иллюзорный лоб. — "Кстати... Г.О.Л.Д.И. уже доложила тебе?"

[Сообщение]: "Агась..." — кивнула седовласая девушка. — "Доложила. Она обнаружила кое-что интересное. Но давай обсудим это позже, в более спокойной обстановке."

Момон кивнул головой в реальности.

[Сообщение]: "Как скажешь... но я все же смею надеяться на более подробный доклад."

[Сообщение]: "Оки-доки, костяшка! Кстати говоря... Пандора-кун готов подменить тебя, пока ты будешь отсутствовать, чтобы представиться ООН?"

Момонга повернулся к своей подруге. [Сообщение]: "Ты не хочешь составить мне компанию?"

Лицо Райдэн перекопилось, словно она съела лимон.

[Сообщение]: "Я и эти политики!? Пфф... Не смейся мои подковы! Ты знаешь, насколько я иногда бываю горяча на голову. Под конец я могу просто взять и взорвать к праотцам их луну."

Момонга хмыкнул.

[Сообщение]: "Хмм... Вот как... но все же... ты пойдешь со мной. Я уже приготовил тебе замену."

[Сообщение]: "Чего!?" — Райден обвиняюще повернулась к Момону. Для остальных это выглядело так, будто она испугалась из-за последовавшего толчка вагона. — "Ты же не серьезно!" — она пропустила в ментальную связь голос полный обвинения.

Момонга злобно рассмеялся.

[Сообщение]: "Если я буду страдать... значит и ты последуешь за мной... все честно. Королю нужен его телохранитель."

[Сообщение]: "Так чего ты не возьмешь Альбеда, Демиурга или любого другого, кто просто кайфует от всего этого политического дерьма!? Или даже Вельзевула? Малой наверняка многому научится благодаря этим переговорам! Ты же должен понимать, что меня не волнует вся эта хрень!"

[Сообщение]: "Именно... а поскольку у меня отпуск... мне нужен небольшой отдых от наших дорогих друзей и детей. Насколько бы я их не любил... даже мой хрупкий разум неспособен выдержать столько."

Эсдес вздохнула, признавая поражение.

[Сообщение]: "Твоя взяла..." — затем она повернулась к Момону, не обрывая ментальную связь. — "Но ты не услышишь от меня и слова. Я не буду заниматься всеми этими политическими интригами и дерьмом! Я просто надену свои наушники, размещу свою прелестную задницу на диванчике и буду молча сидеть, слушая мои ремиксы и попивая коктейльчик! А ты знаешь, что случается с теми, кто смеет потревожить меня, пока я в своих наушниках!"

Момонга вздохнул, вспомнив последнюю несчастную жертву, которая напугала ее, пока она слушала свою музыку. Это плохо кончилось для упомянутого человека.

Момонга сокрушенно вздохнул.

[Сообщение]: "Так точно, мэм..."

Эсдес победно кивнула. [Сообщение]: "Хе-хе, вот так!"

[Сообщение]: "Единственное, о чем я тебя прошу, удели хотя бы капельку внимания обсуждению. Они могут тебя спросить о чем-нибудь..."

Та, кто скрывалась под личиной седовласой темной эльфийки, презрительно фыркнула и отвернулась.

[Сообщение]: "Ладно... Я буду сопровождать... твою задницу!"

Темный рыцарь издал смешок под прикрытием ментальной связи.

[Сообщение]: "Кукукуку... ты такая милая, когда сердишься. Я все удивляюсь, почему ты так и не нашла себе хорошего мужа..."

Лицо Эсдес покраснело, готовое облиться оскорблениями на Момонгу.

[Сообщение]: "Я парень, застрявший в этом теле, ты больной ублюдок! Вот почему! Говнюк! Даже сейчас я больше предпочитаю женщин! Даже если у меня и есть некоторые потребности..." — пробубнила она последнюю часть сказанного ею.

Разговор продолжался, и все взгляды были устремлены на не столь обычную компанию в конце вагона.

Обучать людей из Особого Региона было трудновато, но как истинный отаку, он хотел бы научить Рори говорить заезженные фразочки. Итами решил втайне обучать её в этих вопросах. Он даже подумывал о том, чтобы вовлечь в его обман, сказав... что это японские обычаи и он, как достойный человек, обязан помочь ему вникнуть в них. Он хихикнул про себя, размахивая своим зловещим планом.

Следующей остановкой был станция Касумигасеки и на ней их поприветствовал Комакадо.

— Что-то случилось? — спросил Итами.

— Оказывается, они были проинформированы и знали, что мы выйдем из парка Ичигаи. Я думаю, что они уже знают, что мы в метро. У нас есть два возможных подозреваемых в утечке. Мы должны позаботиться о них, или, по крайней мере, немного их встряхнуть.

Под "позаботиться о них", он имел ввиду выяснить, кто за ними стоит.

— Получается есть два человека, которые сливают информацию? — Итами поднял бровь, подозрительно взглянув на старшего по званию.

— Пока что мы оставим их в покое. Это тоже часть плана, — отмахнул стоявший перед ним человек от его тревог.

— Не лучше бы их сразу поймать?

— В этом нет необходимости. Мы знали что рано или поздно информацию сольют. По нашему плану, противник слишком полагается на них, прежде чем разом всех схватить. Вероятно они связаны идеологически или их заставили работать на врага с помощью шантажа. Рано или поздно мы столкнемся с ними, но сейчас мы будем просто следить за ними. На данный момент нас больше всего беспокоят слухи о культистах, которые начали заполнять улицы. Болтают об апокалипсисе и явлении Антихриста. Все это только осложняет нашу работу и способствует образованию пробок в узких точках города.

— Правда? — Итами повернулся к Вельзевулу, который начал нервно потирать затылок. — Ну... подпускать этих почитателей к принцу все же была не такая уж и хорошая идея... хе-хе... — слабо посмеялся он.

Вельзевул тоже нервно рассмеялся, — Ха-ха-ха-ха! И вправду! Я не ожидал, что все так обернется.

Курибаяши повернулась к своему начальнику.

— Старший Лейтенант! Будьте серьезнее! Это не смешно! Могут пострадать люди!

— Эй! Никто не ожидал, что все так обернется! — Итами попытался отбиться от брюнетки.

— Шантаж, значит...

Комакадо вздохнул, но сохранил свое обычное спокойное выражение лица.

— Ничего тут не попишешь. К счастью, это также затруднит противнику получение

информации. К тому же... если они вовремя сообщат своему начальнику, что их пытаются шантажировать, то мы подготовим нужную дезинформацию и передадим им. Так что они получают деньги, женщин или что там еще дорого их сердцу, и никаких проблем, пока начальство об этом в курсе. А в тот момент, когда враг начнет прижимать его и угрожать компроматом, поскольку мы об этом уже в курсе, то можно будет просто посмеяться над ними. Конечно, раздражает, когда все не идет как по плану.

Враг конечно же старается выбирать тех, кто не попробует их кинуть. Проблема в том, что национальная безопасность для японцев находится на последнем месте, а патриотизм сейчас используют как бранное слово, так что враг может обратиться к кому угодно, будучи уверен, что у него все получится.

Комакадо знает, что любая страна сможет с легкостью подкупить любого японца, так что он громко рассмеялся.

— Ну, зато мы вполне уверены, что вас лейтенант Итами не подкупят или соблазнят.

— В самом деле?

— А разве ты так не думаешь?...

Сказал Комакадо и посмотрел на Рори, которая цеплялась за левую руку Момона, Лелей, стоявшую справа от Итами, и Туку, стоявшую позади Райден, походя на высокую школьницу из США из-за своих футболки и джинс. Комакадо не смотрел телетрансляцию и поэтому не знал реальных возрастов Рори, Момона, Райден и Туки.

— Ну потому что, в большинстве стран не обучают диверсантов такого возраста, хотя подождите...

Если бы вражеские страны начали массовую вербовку лоли оперативников, то Япония была бы в большой опасности.

— Нет, нет, подождите, в последнее время множество агентств девушек по вызову занимаются вербовкой молодых девушек. Может быть, мы должны проследить за этим?

Комакада начал серьезно задумываться о ранее сказанном.

— За агентствами девушек по вызову?

— Ах, ну это...

Комакадо удостоверился, что никто из окружающих девушек не смогли услышать их разговор, и тихо начал рассказывать Итами.

Они довольно популярны тем, что обеспечивают женским вниманием высокопоставленных должностных лиц, чувствительных к скандалам и бизнесменов первого класса. Конечно, девушек, которые им предоставляют, были высокого качества, одетые с головы до ног вещами от известных брендов. Фактически "беседа" происходит в пятизвездочных отелях, чтобы создать впечатление, что они были членами семьи, собравшиеся вместе в отпуск и избежать подозрения со стороны случайных прохожих. Если такие организации и в самом деле были в ведении разведорганов какой-то страны, они бы записывали на камеру все непристойности, которая их цель вытворяла со своими партнерами. После этого они бы начали угрожать цели выложить эти видео в СМИ, а в настоящее время просто бы загрузили его в Интернет, где оно

тут же стало бы вирусным.

Вероятно объект их преследования и мог бы все это объяснить как любовные интрижки на стороне, но если бы они были пойманы за непристойными действиями с несовершеннолетней, то попали бы в безвыходную ситуацию. Поэтому, кто попался на такой шантаж, беспрекословно исполняли все, о чем их просили, боясь общественного осуждения или финансового краха.

— Но где бы они достали таких маленьких девочек?

— В некоторых диктаторских странах это не проблема, — объяснил Комакадо.

Они выбирают молодых привлекательных девушек из своей страны, промывают им мозги, а затем их отправляют. При правильном обучении человека можно заставить его сделать что угодно, также как и смертницы, которые безбоязненно подрывают себя, или как дети солдаты, непоколебимо идущих против своих близких. Такие вещи довольно просты в таких странах, где смеются над правами человека. История также знает примеры таких женщин как Да Цзи, Бао Си, Си Ши и Дяо Чан. Все они были прекрасными девами, которые взяли за оружие и привели могущественные народы к гибели.

Итами спокойно смотрел, когда Комакадо взял телефон и начал набирать сообщение всем оперативникам, кто был в сети. И хоть он сейчас не сможет отправить сообщения из-за того, что сигнал плохо поступает под землю, выйдя на поверхность, ему останется только нажать «Отправить».

— Немного опережаем график, но прямо сейчас мы отправимся в Хаконэ.

Комакадо рассказал Итами о предстоящих передвижениях, как неожиданно Рори прервала его. Она вспотела и была бледная как смерть.

— Эй~! Мы можем выбраться отсюда прямо сейчас, пожалуйста?

— Что случилось, ты не переносишь езду на автотранспорте?

— Не знаю, но я чувствую себя неважно, и я не могу успокоиться.

— Нам осталось еще 2 остановки, не могла бы ты потерпеть?

Кончики пальцев Рори с силой вцепились в иллюзорную руку Момона. На секунду Момон забеспокоился, что иллюзия, скрывавшая его, разрушится из-за внезапно появившейся нечеловеческой силы, с которой давила готическая лоли. Но, к счастью, оно держалось крепко. Он вздохнул с облегчением, когда у Рори ослабла хватка. Девочка, выглядевшая не старше двенадцатилетней старшеклассницы, с несчастным видом оглядывалась по сторонам.

И в это время поезд достиг станции Гинза.

Момон попытался осторожно оторвать Рори от своей руки, но, похоже, все его попытки были безуспешны. Он не хотел применять слишком много силы, так как боялся ранить готическую лолиту. Конечно, по ее и Лелеи объяснениям, она могла регенерировать любую травму. Тем не менее, у него появился кислый привкус в лишенном плоти рту от самой мысли причинить боль девушке. В конце концов, он был дамским угодником...

Итами в отчаянии смотрел, как Лелея вцепилась в его руку. Но, по-видимому, те же Вельзевул

и Райден не возражали против вцепившихся в их Туки и Пины. И можно было заметить как вспотел Томита, когда Бозес втиснула его руку между ее внушительными достоинствами.

Комакадо похоже не понимал, что означал этот жест, и поэтому Итами продолжил осматриваться вокруг. Он встретился взглядом с Лелей, которая как казалось одобрила. Тука пожала плечами, тем самым показав, что не прочь сойти с поезда.

Момон и Райден сохраняли нейтральное выражение лица, как будто это было для них в порядке вещей. Комакадо подозрительно посмотрел на них. Он читал рапорты, в которых говорилось, что... они встречают "странные" вещи (как процитировал старший лейтенант двух авантюристов) каждый день. Так что это было привычное поведение для них. И все же это было довольно странно для него. Ему стоит не спускать с них глаз.

Станция была забита офисными работниками, направляющиеся домой и покупателями, которые в течение дня бродили по магазинам. И поэтому в тот момент, когда пассажиры поезда закончили высадку, а спереди стоящие пассажиры стали заходить—

— Мистер Комакадо, мы выйдем здесь.

"Вперед~" сказал Итами, проводя свою группу с поезда, как отец командующий своей семье. Было эгоистично идти против движимого потока, ловя недовольные взгляды входящих пассажиров. Однако, увидев Пину и Бозес их недовольство исчезло. Японцы чувствовали что "не в состоянии понять ситуацию" только применительно к своим соотечественникам, но когда они увидели людей другой культуры, все что они могли сделать, это сказать: "Ничего не поделать, остается только быть более понимающими". Но когда они заметили демонические рога, золотистые радужки и вертикальные зрачки Вельзевула, что делало его похожим на повелителя демонов, большинство людей попытались оказаться от него как можно дальше.

Некоторые даже повыхватывали свои кресты, четки и другие религиозные символы, чтобы отпугнуть от себя дьявола. Вельзевул только вздохнул и покачал головой, видя такую реакцию. Он прекрасно знал, что подобные вещи бесполезны без благословения мага, силы которого черпаются из веры. Но даже тогда, потомка Смотрителя Стражей и Оверлорда нельзя было напугать подобными жалкими приемами. Это даже было почти оскорбительно для его неживой, а также демонической природы.

— Эй, что вы задумали?

Находясь в поезде, Комакадо попытался догнать Итами. Но так как он был японцем, толпа была счастлива и давила его обратно в поезд, делая его похожим на отчаянного пловца, плывущего через переменчивые воды, прежде чем он, наконец-то, выбрался из поезда.

— Все нормально. К тому же всего только одна остановка.

Станция Гинза была прямо напротив станции Токио, и если пройти несколько дальше, то они бы добрались до нее. Однако, когда Итами и его банда пересекла турникеты, они услышали, что поезд, ехавший по линии Маринуочи – с которого они только что сошли – был остановлен на полпути между Гинзой и Токио из-за неисправности пути.

Рори вздохнула с облегчением, когда потолок подземной станции сменился ночным небом Гинзы. Она протянула руки и глубоко вздохнула. Хоть воздух и был грязным для Рори, это было лучше, чем под землей. Она была счастлива, что выбралась из лап Харди. Пина и Бозес, также с облегчением обрадовались, что оказались над землей еще раз.

Пина, все еще находясь под аффектом, продолжала держать Вельзевула за руку. Наконец осознав это, она тут же отпустила ее и смущенно отскочила. Вельзевул только растерянно посмотрел на нее.

— Что-то не так, Пина?

Лицо Пины ничем не отличалось от помидора. Она была так сильно смущена. Даже ни столько как представитель Империи, сколько как женщина в целом.

— Ни-ничего... — пробубнила она, отвернувшись, пытаясь скрыть свое смущение.

— Как скажешь... — просто сказал Вельзевул. Принц был одним из лучших воинов в Королевстве. Он был также сведущ в тактике и несколько брезглив в отношении политики и переговоров. Но когда дело доходило до женщин, ну... скажем так, он бы не смог отделить зерна от плевел. Другими словами, (несмотря на то, что его мать – суккуб) он был невинным и простаком, который не смог бы понять, даже если женщина посмотрит на него "тем самым" взглядом.

Все озирались, смотря на ночную Гинзу. В отличие ото дня, огни были везде. В готовности к жесткой конкуренции на Рождество, магазины пестрели огромными разнообразными освещаемыми украшениями, превращая ночь в море разноцветных огней. Поблизости стояли несколько человек, державшие в руках билборды, на которых было написано "Апокалипсис рядом! Молитесь Владыке Вельзевулу о спасении!" или "Шинигами сделал свое появление! Это конец мира? Присоединяйтесь к нам, братья и сестры!".

Курибаяши и Томита уже осознали, что остановка поезда была неслучайна, и поэтому настороженно озирались по сторонам.

Вельзевул гадал, куда подевалась секретная служба. Конечно, он находился в другом мире и многое в полной мере не понимал, но столько остановок, чтобы просто достигнуть пункта назначения? Что-то было не так. А когда происходит что-то не так вокруг него или любого другого члена его семьи, рано или поздно на сцену выходит Секретная Служба Колдовского Королевства.

Но что было странно, он не смог обнаружить ни одного Ханзо, Восьминогого кинжалопаяка-убийцу или каких-либо других невидимых солдат отцовского агентства. Либо они не смогли добраться сюда, либо они были чем-то заняты. Все сводило к мыслям, что что-то было совсем не так. Впервые за все время их пребывания здесь он начал волноваться. Сначала появление этой странной структуры, потом внезапное представление его отца этому миру.

"Отец... что ты задумал на этот раз?" — нахмурился он.

— Означает ли это, что противник сделал свой ход? — спросил Итами, сузив глаза в сторону Комакады.

— Вероятно, они пытаются показать на что способны. Они также могут пытаться оценить наши силы, тем самым показав свои возможности.

"Они" уже пытались изолировать микроавтобус, надеясь, что там будут гости с другого мира.

"Они" зашли настолько далеко, что даже остановили движение поезда.

Хотя никто из них пока не пострадал, но все происходящее заставило всех насторожиться.

Возможно "они" просто хотят показать сторонникам Итами свою силу, чтобы их боялись? Другими словами что-то вроде "Запомни мои слова, мы достанем тебя в любой момент".

Тем не менее, все их попытки не увенчались успехом; наблюдение за микроавтобусом сорвал план Комакадо, в то время как они избежали ловушки с остановкой поезда из-за Рори и чистой случайности.

Факт остается фактом, только немногие знали, что они заменили микроавтобус на метро, поэтому Комакадо все еще пытался вычислить утечку. Кто же раскрыл эту информацию?

— Враг должен быть обеспокоен, так как оба плана окончились провалом. Если и будет еще одна попытка, то они будут действовать напрямую, — Комакадо внезапно развернулся лицом к Вельзевулу и с подозрением посмотрел на него.

— Что-то на моем лице? — Вельзевул нервно почесал свою щеку.

Комакадо покачал головой.

— Нет... ничего... Мистер?..

— Вельзевул. Вельзевул Оал Гоун, Первый Принц Колдовского Королевства, — представился он должным образом.

На лице Комакадо появилась лукавая улыбка.

— О! Тогда принц... — он с почтением наклонил голову. — Нам требуется найти для вас солнцезащитные очки и шляпу, достаточно большую, чтобы прикрыть ваши рога, — он указал на головной убор Вельзевула.

— Что-то не так с ними? — он обвиняюще прищурился. — Я горжусь своим наследием... Почему я должен прятать их?

Комакадо сунул руки в карманы серого плаща.

— Принц Вельзевул, ваша "уникальная" черта вызывает у окружающих людей беспокойство. Прошу, не примите это за оскорбление, — он с самым сонным видом посмотрел на принца.

— Точно... — Вельзевул огляделся. — Я уже заметил.

Комакадо кивнул, — Я рад, что вы понимаете меня. Видите ли, люди нашего мира не привыкли к подобным вещам... Простите, но не могли бы вы поведать, к какой расе вы принадлежите?

— Я гибрид. Мой отец Оверлорд - высокоранговая скелетоподобное существо, а моя мать - суккуб! — он гордо выпятил грудь.

Комакадо наклонился ближе и внимательно присмотрелся к принцу. Затем, хмыкнув, кивнул.

— Ясно... вот почему вы такой очаровашка... — усмехнулся хитрый на вид человек.

Вельзевул промолчал. Комакадо не сводил глаз с юного наследника.

— Итами. Пожалуйста, достань солнцезащитные очки и шляпу, чтобы прикрыть "достоинства" нашего гостя.

— Да... конечно... — ответил Итами.

— В этом нет необходимости, — он провел рукой перед своим лицом. Его рога начали испаряться, а глаза изменились. Однако их золотой оттенок никуда не делся. Все смотрели на него с широкими глазами.

Он вскинул плечо, — Что? Простая магия иллюзии...

Лелей смотрела на его расширенными глазами. Она все еще пыталась понять, как работает магия этих людей. Да, она сильно продвинулась благодаря объяснениям Райден, когда они делили комнаты, но для маленького мага этого было не достаточно, чтобы утолить ее любопытство. Она все чаще подумывала о том, чтобы попросить Райден, Момона или даже принца Вельзевула разрешения посетить их мир, чтобы побольше разузнать об их магии.

— Когда вы говорили напрямую, что вы имели ввиду?

— Ну, например—

Только Комакадо начал предложение, как вдруг на Рори было совершено нападение. Человек, выглядевший как панк, пытался выхватить алебарду, которую она несла.

— Схватить вещь, заставив погнаться за собой, чтобы загнать в ловушку. Довольно традиционный метод, но что, черт возьми, этот парень делает!

Однако, в тот момент, когда панк схватил алебарду Рори, она придавила его к земле, не давая шелохнуться. Итами и другие понимали, что чувствовал панк и смотрели на него с жалостью. Тем не менее, Комакадо ничего не знал, и для него было странным, что панк был прижат под чем-то, что с легкостью несла маленькая девочка.

Комакадо протянул руку, чтобы схватить завернутую в холст алебарду, однако в тот момент послышался громкий хруст в районе поясницы, словно хруст ветки дерева.

— Аааааааа!

Это было острое растяжение связок поясничной мышцы... другими словами, он сорвал себе спину. Хуже того, он мог заработать себе грыжу межпозвоночных дисков, сильная боль пробежала через весь его торс, и Комакадо начал сползать к земле.

— Это что, штанга!?

Комакадо рухнул на землю. Люди стали собираться вокруг них и вдали послышались гулы сирены скорой помощи. В тоже время, те, кто смотрели телетрансляцию по ТВ, выхватили свои телефоны и начали фотографировать Рори, Туку, Момона, Райден и Лелей.

Конечно, Райден может использовать свою магию, или Момон – одно из своих целебных зелий, чтобы исцелить его. Но зачем тратить ресурсы на такие тривиальные вещи. Человеку станет лучше через день или два. Это не их проблема. Кроме того, применение магии в любой возможной ситуации может звучать, конечно, хорошо и сделать жизнь намного проще. Но в этом-то и была проблема... Магия делала жизнь слишком легкой. Поэтому, исходя из этой причины, два Высших Существа старались пользоваться ей как можно меньше и стремились решать свои проблемы простыми методами, не требующими применения магии. Таким образом, они делали свою жизнь более интересной и красочной, а также не расслаблялись так сильно, как если бы они использовали магию во всем.

Возвращаясь обратно. Не было больше способа, при котором противник мог действовать скрытно при таком количестве людей.

Таким образом, третье нападение невидимого врага было сорвано жертвой тела Комакады.

Райден подняла завернутую в холст алебарду и несколько раз мастерски крутанула ею в воздухе.

— Не понимаю... Она же легкая будто перышко, — дернув запястьем, она кинула ее Момону. — Лови Момон!

Момон поймал ее, даже не взглянув в сторону летающего оружия. Он взвесил ее, поднимая и опуская завернутое оружие в воздухе.

— И вправду легкая...

Рори хихикнула, — Это значит, что Эмрой благословил вас! — на крепко обняла их и подняла на них свое сияющее личико. — Только избранные Эмроем могут поднять его благословенную алебарду!

"Или у нас магическое сопротивление, которое обнуляет зачарование оружия, или навык владения оружием, или все вместе..." — закатил свои иллюзорные глаза Момонга, когда взглянул на оружие.

"Я использовала заклинание [Оценка Магического Предмета] на ней, когда мы были по другую сторону врат, и оно показало, что оружие только 55-го уровня легендарного класса, а также то, что оно зачаровано средним количеством информации... скучно!" — усмехнулась Райден. — "Я ожидала от полубога по крайней мере артефактного оружия... пфф... сплошное разочарование..."

Внезапно Момонга посмотрел в сторону ближайшего здания. Он почувствовал какую-то вспышку. Знакомое присутствие. Знакомое, но неизвестное. Это можно было сравнить со внезапным появлением солнца среди леса маленьких свечей.

[Сообщение]: "Ты тоже почувствовала это?" — спросил он своего компаньона.

Эсдес кивнула. [Сообщение]: "Ага... кто-то преследует нас... и я говорю не о ЦРУ или лакеях других стран... это нечто большее..."

[Сообщение]: "Будь начеку... мы не хотим никаких неприятных инцидентов."

Смена Сцены: Карне, столица Колдовского Королевства

Прошло уже два месяца с момента появления странного сооружения в центре столицы Колдовского Королевства, Карне. С тех пор благодаря неустанной работе рабочих королевских сил вокруг сооружения возник довольно прочный магический и физический барьер.

Высокоуровневые вассалы Назарика с момента их размещения вблизи места события без перерыва целыми сутками патрулировали вокруг новоявленной структуры. Некоторые из них воспользовались своими навыками, чтобы блокировать пространство вокруг области,

предотвращая тем самым любую попытку телепортации.

Разумеется, через каждое определенное время они менялись друг с другом, так как долговременное поддержание блокировки пространства обходилось большими затратами магической энергии. Вассалам приходилось сменять друг друга, чтобы восполнить свои запасы маны после истощения.

Чтобы свести к минимуму любые угрозы безопасности, только нескольким заранее обговоренным личностям разрешалось использовать телепортацию в охраняемой зоне и только после обсуждения этого с руководством, задолго до самой транспортировки. Все это было сделано для того, чтобы, когда подходило время телепортации, вассалы могли снять блокировку пространства. И то, только после небольшой задержки самой телепортации, иначе оживут безопасники. Это давало небольшое окно для тех, кто хотел телепортироваться в области.

Поэтому можно было не сомневаться, что в случае тревоги боевая готовность резко повышалась и высшее руководство мобилизует все наступательные, оборонительные и разведывательные силы, чтобы минимизировать угрозу безопасности.

Свежеотстроенная казарма вблизи структуру вмещала в себя тысячи новых солдат. Различные создания и Рыцари-Грифоны постоянно патрулировали воздух, следя за воздушным трафиком. Под землей же непрерывно патрулировали Призрачные Стражи-Призраки в поисках возможных подкопов и следов туннелирования.

Воздушное, наземное и подземное пространство стало закрытой территорией.

Только нескольким людям и военным отрядам Королевства позволялось пересекать границу структуры. Разумеется трафик движения был постоянным, так как военные отряды, новые команды авантюристов, магические исследователи и торговцы, которые грезил мечтами снискать удачу на другой стороне, проходили через Врата.

Пересекать границу структуры позволялось, конечно, только после получения разрешения от мэра Карне или другого вышестоящего руководства. Но, как и в любой системе, в правящем режиме Колдовского Королевства присутствовали свои лазейки. Несмотря на неустанную работу Альбедро и вассалов Назарика ни одна система не была совершенной.

Взятки и коррупция случались время от времени. С этим ничего не поделаешь, это неотъемлемая часть жизни общества, которая сопровождала то, что люди называли свободной волей. До тех пор, пока существует свободная воля, будут существовать такие вещи, как жадность и амбиции. Конечно, коррупции было намного меньше, чем в Империи или на Земле (в основном в кругах высшей знати), но она было намного ближе на поверхности, нежели в других странах.

На страже вокруг строения стояли десятиметровая нежить и другие существа, держа в руках свое огромное оружие. Например, оружие, которое испускало ужасающий черный туман, энергетические луки и оружие ближнего боя. Среди недавно построенных окопов и магических вардов и постоянно патрулирующих отрядов Колдовского Королевства расположились несколько магических исследователей, производивших свои расчеты.

Недалеко от сооружения также разместились торговцы, которым удалось приобрести товары с другой стороны, те предлагали добытое по различным ценам. В основном это были экзотические специи, еда и предметы, что держали в себе магически сделанные фотографии и записи другой стороны. Такие вещи были довольно популярны в узких кругах дворян. К счастью, существовали также записывающие предметы и для граждан более низких слоев,

которые не могли позволить себе такие дорогие вещи. Естественно, качество таких предметов было ниже.

За пределами запертой территории жизнь столицы королевства была такой же, как и всегда. Народ процветал, и каждый из них шел своим путем. Жизнь шла своим чередом. Как это было в воскресный день на Земле, вся площадь была настолько переполнена, что почти невозможно было пройти сквозь толпу, не наступив случайно на ногу одному или двум людям.

В такие дни патрулирование близлежащими стражниками усиливалось в отличие от остальных дней.

Но самое странное было не это. Нет. Самые причудливые люди стояли недалеко от Врат под слоями и слоями высшей многоярусной иллюзии и магии невидимости, скрывающей их от невооруженных глаз. Несколько белых лабораторных халатов, мантий магов и фигур в защитных костюмах стояли возле одной из колонн сооружения. Сразу за пределами магического барьера, что отделяло здание от внешнего мира, их сопровождали странные на вид машины, консоли и другое непонятное оборудование. На левом плече их формы был виден странный значок.

Это был символ Акнологии... отдел секретных магических исследований и разработок Департамента Исследований и Разработок Колдовского Королевства. Он был лично основан Эсдес с целью исследования аномалий и поиска ответа на вопрос, почему они существуют и как их можно воспроизвести и контролировать.

Естественно, в организацию приглашались только лучшие из лучших и среди них только те, кому можно доверять.

Только несколько высокопоставленных избранных знали о существовании этой организации и даже им было строго запрещено делиться с кем-либо любой информацией о ней.

Приказ об исследовании странного сооружения поступил примерно полтора месяца назад от высшего руководства. От самих Высших Существ. После этого исследователи немедленно создали свою мобильную исследовательскую станцию для мониторинга ситуации.

За полтора месяца ученым и магическим исследователям удалось выяснить несколько вещей, но большинство секретов странного сооружения были окутаны тайнами. Вот почему их сюда позвали: чтобы разгадать эту загадку, нужна была внешняя структура.

Среди людей в белом выделялись трое. Суровый седовласый мужчина лет тридцати с аккуратно подстриженными усами и бородой. Седой старый ветеран с кругами под глазами. И белокурая девушка лет восемнадцати.

Первый был Флюдер Парадин, глава Отдела Магических Исследований королевства и директор престижной Академии Магии Карне. Ему было больше четырехсот лет. И все же он выглядел так, словно ему было за тридцать. Это было связано с тем, что около двухсот лет назад Король-Заклинатель использовал уникальное кольцо [Загадать Желание] и вернул ему его молодость. А поскольку он применил Запретные Ритуалы, чтобы существенно замедлить процесс старения, он выглядел намного моложе, чем был на самом деле.

Второй ветеран, выглядевший как поседевший старик, был Дейдре Барел, глава Отдела Практических и Алхимических Исследований Колдовского Королевства. Ему было больше одной сотни лет. Третья же была его правнучка, разделявшая с ее прадедом страсть и талант к науке и другим подобным вещам.

Харуми Барел. Как уже было сказано, самая младшая среди внуков и внучек Дайдре и которая больше всего разделяла талант, страсть и мудрость с ним. Будучи полуэльфийкой, ее длинные эльфийские уши выглядывали из-под длинных шелковистых светлых волос. Ее карие глаза блестели в первых лучиках солнца.

Сейчас она стояла рядом с одной из странных машин, задача которой состояла в том, чтобы исследовать магические помехи, создаваемые этой структурой.

— Господин Флюдер, дедушка. У нас новые показания, — она подошла к старшему магу и своему прадеду.

— Очень хорошо... — одобрительно кивнул Дейдра. — Сопоставь второй вариант с дельта-измерениями. Начиная бомбардировку изолированного участка гамма-лучами.

Она кивнула, — Разумеется!

Дайдре обернулся и посмотрел на структуру, "Что же ты такое..."

[1] Не до конца понял, что тут имелось ввиду: "dulcis-dentatis".

[2] Не ошибка, ее имя в оригинале "Meguminoi" — Мегуминои.

[3] В переводе на русский примерно означает «Будь я проклят!».

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934054>